

Обхватив колени руками, Е Вэньтао просидел у двери всю ночь. Сяо Цуй так и не пришла в себя. Едва забрезжил рассвет, как подошел парень, доставлявший провизию, и Е Вэньтао услышал испуганный вопль и грохот — тот, казалось, побежал со всех ног, кубарем скатываясь вниз. Позже стали сходиться люди — сначала по двое-трое, а чем светлее становилось, тем больше их собиралось. У Е Вэньтао, бодрствовавшего всю ночь, в голове начало мутиться. Боль в груди, терзавшая его еще со времени любования фонарями, вроде бы утихла, но стоило ей утихнуть, как сам Е Вэньтао держаться на ногах уже не смог...

В полудреме он услышал чей-то окрик:

— Смотрите, люди из Союза Благородства!

Тьфу ты, я отъявленный злодей со стажем, а первыми мне повстречались люди из Союза. С этой бессильной мыслью Е Вэньтао потерял сознание.

Е Вэньтао очнулся от тряски. Над ухом кто-то всхлипывал, и гадать не приходилось — и так ясно, что это Сяо Цуй. Стоило открыть глаза, как он действительно увидел Сяо Цуй: та плакала так горько, что лицо ее осунулось и выглядело разбитым, словно омытые дождем лепестки груши.

— Маленький господин!

Увидев, что Е Вэньтао очнулся, Сяо Цуй бросилась вперед и вцепилась ему в руку — ее худенькие пальцы с такой силой впились в плоть, что Е Вэньтао стало больно.

— Маленький господин! Они говорят, что молодой господин Юй перерезал всех! Как такое возможно, с чего бы молодому господину Юй убивать людей... Не может быть... Ах! Они говорят, что собираются преследовать и убить молодого господина! С ним же всё будет в порядке, да? Нет, не может быть... Нет, молодой господин Юй не мог поступить так... Это не... У-у-у...

Чем дальше, тем путаннее становилась ее речь, пока наконец она в ужасе не схватилась за голову и не отшатнулась на полфута назад. На лице ее читалось полное отчаяние. В этот момент Сяо Цуй была донельзя беспомощной, и всё случившееся обрушилось на нее слишком внезапно.

Глаза распухли до размеров грецких орехов — неизвестно, сколько времени она проплакала. Е Вэньтао помассировал переносицу и оценил обстановку: они находились в повозке. Не роскошной, но достаточно просторной. Неужели это люди из Союза Благородства? Окровавленную одежду с него тоже сменили, и фасончик показался знакомым...

— Сестрица Сяо Цуй.

— А?

— Я проголодался.

— ...

Сяо Цуй так и застыла на месте с занесенной для вытирания слез рукой, бессмысленно глядя на Е Вэньтао. Тот легко вздохнул, подался вперед и рукавом смахнул с ее лица слезы, после чего повторил:

— Я проголодался, хочу поесть.

— Ах, да-да!

Сяо Цуй пришла в себя, кое-как вытерла лицо, подавила бушующие в душе смятение и боль и постаралась изобразить на губах улыбку:

— Точно ведь, нельзя же заморить маленького господина голодом. Эм, я сейчас же приготовлю что-нибудь поесть.

Столкнувшись со столькими бедами разом и лишившись дома, Сяо Цуй не сошла с ума лишь чудом, и это уже было радостно. Единственным способом заставить ее хоть немного успокоиться было дать ей понять, что она всё еще нужна, что о ней все еще нуждается забота младшего ребенка, и сейчас не время для нее ломаться.

Е Вэньтао вздохнул про себя: порой напускать на себя крепость просто необходимо, пусть даже тебя к этому принуждают.

Сяо Цуй приподняла занавеску и позвала кого-то. Повозка тут же остановилась, и спустя мгновение внутрь вошел юноша примерно того же возраста, что и Сяо Цуй, с миской рисовой каши в руках. Несмотря на юные годы, он обладал классической внешностью черноволосого красавца. При виде него Е Вэньтао наконец сообразил: да на нем же надета одежда ученика Ваньхуа!

Юноша уродился писаным красавцем: миндалевидные глаза, брови дугой, несколько аккуратных, иссиня-черных прядей у висков лежали волосок к волоску. Словно высеченный из нефрита и расписанный красками, с чуть приподнятыми в полуулыбке уголками губ — если бы он молчал, его вполне можно было принять за сошедшего с картины бессмертного отрока.

Впрочем, действительность доказывала, что никаких бессмертных отроков на свете не водится.

Юноша из Ваньхуа с вызовом откинул назад прядь волос и с презрением оглядел Е Вэньтао, которого как раз кормила с ложечки Сяо Цуй:

— Тьфу, только очнулся, а за ним уже всю ухаживают. Какое счастье. Только ты все еще думаешь, что ты великий господин? Я слышал, твой род вырезали от мала до велика.

Тьфу ты, в Долине Ваньхуа и вправду вечно полно вредных людишек.

Е Вэньтао предпочел не отвечать, а вот Сяо Цуй не на шутку разозлилась — сейчас в ее душе даже из-за малейшего камешка поднимались целые волны.

— Этот молодой господин, мы, конечно, премного благодарны вам за спасение жизни, но попрошу вас следить за языком!

— Ого, да она разозлилась.

Адепт Ваньхуа ничуть не смутился и неторопливо устроился рядом:

— Девушка, а тебя случаем не в жены-невесты в дом купили? Теперь-то ты свободна. К тому же этот сопляк еще зелен, не лучше ли присмотреться ко мне?

— Да ты!

Девушки в те времена обычно не выносили подобных насмешек, тем более такая правильная и скромная, как Сяо Цуй. Ее щеки мгновенно вспыхнули — то ли от гнева, то ли от стыда.

Если в спокойном состоянии улыбка адепта Ваньхуа напоминала неподвижную гладь изумрудного озера, успокаивающую душу, то стоило ему оживиться, как Е Вэньтао, глядя на него, отчетливо представил себе цветок у него на макушке: лепестки еще не до конца распустились, а он уже вовсю петушится на ветру и красуется. Простыми и понятными словами описать ощущения Е Вэньтао от него в этот момент можно было так: напрашивается на тумарак.

Адепту Ваньхуа показалось это забавным, и он протянул руку, собираясь коснуться лица Сяо Цуй, но раздался звонкий шлепок — Е Вэньтао перехватил его руку на полпути.

Адепт Ваньхуа с удивлением уставился на покрасневшую кисть, а затем переводя взгляд на Е Вэньтао. Тот стряхнул с пальцев остатки напряжения: да, стоило подкрепиться, как сразу появились силы.

Е Вэньтао бросил на ваньхуанца презрительный взгляд:

— Опустим тот факт, что я считаю сестрицу Сяо Цуй родной сестрой, но даже зеленый сопляк куда лучше какой-нибудь распутной цвяточки.

— Ка-какой еще цвяточки?! — адепт Ваньхуа явно был ошеломлен.

— В одеяниях Ваньхуа, — Е Вэньтао потянул себя за воротник. — В повозке сейчас находится ровно одна чистокровная ваньхуанская распутная цвяточка. Ты назвала меня, цветок меня одарил, и теперь еще обзываешь развратным цветком! А ну верни мою одежду! Если бы не приказ учителя, с какой стати я стал бы отдавать тебе наши одежды Ваньхуа!

Ваньхуа выпалил это, бросился вперед и вцепился в одежду Е Вэньтао. Тот, разумеется, не собирался сдаваться без боя — одежда Ваньхуа сидела так удобно, что расставаться с ней пока

совсем не хотелось! Два мальчика начали отчаянно барахтаться в тесной повозке.

Эй, развратный цветок, куда это ты лапаешь?! Непристойности руками не трогать, понимаешь вообще?!

Хватит дергаться, если смелый! Ай, осторожно, так ведь и порвать недолго!

А тебе не пробовал кто-нибудь не дергаться? У этого молодого господина нет привычки покорно позволять всяким раздевать себя и лапать!

Они возились в повозке из стороны в сторону, пока наконец не свалились на пол в одну кучу. Сяо Цуй, охранявшая миску с кашей, чтобы та не пролилась, только и успевала увертываться да уворачиваться, страшно занятая этим делом.

Пфф...

Тихий смешок раздался сверху. Двое на полу замерли и подняли головы: Сяо Цуй, до того исхудавшая и осунувшаяся, наконец-то улыбнулась самой настоящей, живой улыбкой.

Подумать только, столько дней прошло, а ты наконец соизволила улыбнуться.

Ваньхуа поднялся с пола, поправил растрепанную одежду и принялся стаскивать с Е Вэньтао верхнее платье, но в итоге свое собственное верхнее одеяние пострадало куда сильнее. Экий шустрый паренек!

Ладно, раз уж ты развеселил девчонку, так и быть, поноси мою одежду, — Ваньхуа отряхнул пыль с одеяний и с великодушным видом развел руками.

А сердце-то у него доброе. И с чего он только притворяется распутником? Выходит, он ведь тоже пытался лишь рассмешить Сяо Цуй. Е Вэньтао цокнул языком: совсем не умеет показывать свои истинные чувства.

Меня зовут Хуа Цин, а тебя как звать?

Мо Тао.

Хуа Цин моргнул, лукаво усмехнувшись. Даже Е Вэньтао в глубине души пришлось признать: вырастет этот тип — сущим демоном станет. Такой мелкий, а улыбается столь соблазнительно; если путь его развития не свернет куда не надо, быть ему красавцем неописуемым.

Раз ты с первого взгляда признал во мне ученика Ваньхуа, значит, кое-какие познания у тебя имеются.

Е Вэньтао небрежно пожал плечами:

В моем доме как-то бывал лекарь из Ваньхуа, наряд уж очень похож.

Едва договорив, Е Вэньтао сообразил, что сболтнул лишнего, и тут же прикусил язык. Бросив косой взгляд на Сяо Цуй, он увидел, как та вздрогнула и глаза ее снова потускнели.

Хуа Цин тоже заметил это, толкнул Е Вэньтао локтиком в бок и укоризненно на него поглядел. Е Вэньтао потер нос: на сей раз он был виноват, нужно было срочно переменить тему.

Куда это мы направляемся?

Хуа Цин понял, что тот пытается завести разговор, и охотно подыграл:

Мы едем по делам в один из лагерей Союза Благородства. Вы двоих с нами не везете, мы же не можем таскать вас повсюду за собой.

Е Вэньтао опешил:

Тогда куда же мы с сестрицей Сяо Цуй?

Твое телосложение весьма необычно, учитель говорит, такое редко где встретишь. Ему доводилось слышать о подобном от сородичей, что выезжают на осмотры — должно быть, именно к таким лекарям тебя и возили. — Сяо Цин с ног до головы окинул Е Вэньтао оценивающим взглядом и даже цокнул языком. — Неизвестно еще, благо или проклятие твои загадочные токсичные чары и внутренняя сила, но интерес моего учителя-целителя они определенно разбудили. Учитель дружен с кое-кем из Усадьбы Скрытого Меча, и они считают, что тебе лучше поизучать боевые искусства, проживешь дольше. Тебя отправят в Усадьбу Скрытого Меча.

А сестрица Сяо Цуй?

Поедет с тобой. Как здорово отправиться в Усадьбу Скрытого Меча! Ей, конечно, поздновато учиться боевым искусствам в ее годы, зато даже служанкой там придется трудиться не в тягость — в Усадьбе Скрытого Меча любят окружать людей достатком.

Е Вэньтао кивнул. Разве могло быть что-то лучше поездки в Усадьбу Скрытого Меча? В конце концов, он сам в прошлой жизни был вторым господином, и надо же, даже переродившись, остался в судьбе второго господина — какая глубокая и непостижимая связь!

Е Вэньтао приподнял занавеску повозки. Кортёж остановился на привал, Сяо Цуй вышла наружу ополоснуть те самые миски и заодно помочь вылить воду. Е Вэньтао заметил, как вскоре несколько девушек окружили Сяо Цуй и завели с ней беседу. Поначалу робкая, Сяо Цуй постепенно смущенно улыбнулась и даже смогла поддержать разговор.

Одеяния тех девушек — розовые или синие, на вид легкие и словно созданные для изящных танцев, на деле ничуть не сковывали движений. Роскошные, но не лишённые изысканного вкуса, с искусно закрепленными за спиной острыми и утонченными парными мечами — это несомненно были люди из Ци Сю. Е Вэньтао перевел взгляд и тут же задумал кое-что.

Когда Сяо Цуй вернулась, ее щеки еще не остыли от легкого румянца, и бледное лицо наконец обрело подобие здорового цвета. Хуа Цин как раз вернулся от учителя с лекарством. Е Вэньтао мягко потянул Сяо Цуй за рукав, усаживая рядом с собой:

Сестрица Сяо Цуй, те девушки, с которыми ты только что болтала, такие красивые.

Да-да, — кивнула Сяо Цуй. — Это старшие сестры из Обители Ци Сю, они очень добрые.

Е Вэньтао не упустил того мгновения, как в глазах Сяо Цуй мелькнуло восхищение при одном только упоминании Обители Ци Сю.

Слышал я, что горы и воды Обители Ци Сю полны живой духовной силы, а девы, что там растут — словно изваяния из нефрита. Все они зовутся сестрами друг другу, и вне зависимости от происхождения живут одной дружной семьей...

Е Вэньтао говорил неторопливо, украдкой наблюдая боковым зрением за реакцией Сяо Цуй, и убедился, что та и впрямь заслушалась.

Сестрица Сяо Цуй, — внезапно сменил тон Е Вэньтао. — Хуа Цин говорит, что меня отправят в Усадьбу Скрытого Меча, и, пожалуй, удастся даже обучиться боевым искусствам. Прекрасное должно быть место. — Ах, — хотя Е Вэньтао сменил тему несколько неожиданно, Сяо Цуй лишь согласно кивнула: — Куда отправится юный господин, туда и я.

Е Вэньтао покачал головой и взял Сяо Цуй за руку: — Сестрица Сяо Цуй, у меня есть одна мысль. Как насчет того, чтобы тебе отправиться в Ци Сю? Говорят, Ци Сю никогда не отказывает осиротевшим и оставшимся без поддержки девушкам.

Сяо Цуй испуганно вздрогнула, в ответ крепко схватила Е Вэньтао за руку и заспешила покачать головой: — Нет-нет-нет! Разве так можно?! Я хочу следовать за юным господином, куда ты — туда и я! Юный господин, не бросай меня, сейчас, сейчас... у Сяо Цуй остался лишь ты один из близких людей...

Сяо Цуй тихонько зарыдала, а Е Вэньтао погладил ее по спине, помогая успокоить дыхание, и стал мягко уговаривать: — Я знаю, у меня тоже осталась лишь сестрица Сяо Цуй из близких. Хуа Цин говорил, что мастерство Усадьбы Скрытого Меча дается тяжело, а тебе, сестрица Сяо Цуй, в твоём возрасте вряд ли удастся достичь больших высот. Но посмотри, сестрица Сяо Цуй, сейчас мы скитаемся на чужбине, и уметь хоть немного защитить себя просто необходимо — для защиты нужна сила. К тому же Усадьба Скрытого Меча и Ци Сю так близко, стоит лишь переплыть на маленькой лодке, и мы сможем часто видеться. А если рядом будут сестрицы из Ци Сю, тебе станет только лучше. Все говорят, что в Усадьбе Скрытого Меча учеников лелеют, так что за меня можешь не беспокоиться, м?

Несколько следовавших с ними девушек из Ци Сю знали о несчастьях Сяо Цуй и были не против взять ее в вышивальную мастерскую; немного пообщавшись с ней ранее, они еще больше полюбили эту младшую сестренку. Однако при упоминании о вступлении в обитель в глазах Сяо Цуй сначала мелькнул огонек, который тут же потускнел. В Усадьбе Фужун она уже слышала кое-какие байки об цзянху, а ведь обитель Ци Сю не принимает учеников-мужчин... Сама же она хотела лишь преданно следовать за юным господином...

Е Вэньтао легко догадался, о чем беспокоится Сяо Цуй, и всюду пустил в ход свой ум, сообразительность и дар убеждения, шаг за шагом уговаривая ее. Сначала он расписал, как хороша Усадьба Скрытого Меча, чтобы Сяо Цуй успокоилась, затем принялся нахваливать вышивальную мастерскую, чтобы вызвать у нее интерес. Когда же она успокоилась и воодушевилась, он углубился в суть дела, да так, что Сяо Цуй аж вздрогнула и похолодела.

— В делах Усадьбы Скрытого Меча кроется какая-то странность, кто знает, может, кто-то даже жаждет моей смерти. Если меня станут преследовать, а я окажусь совсем один — одинокий, покинутый и сражающийся в одиночку, — как же это жалко! В таком случае я не только не смогу защитить сестрицу Сяо Цуй, но и себя спасти не сумею. А вот если я завоюю себе имя в Усадьбе Скрытого Меча и все же погибну, моя учительская школа непременно отомстит за меня! Но если враг тоже окажется из крупной сектантской обители, при столкновении сойдутся силы многих сторон, начнется всевозможная смута и даже пострадают и погибнут ни

в чем не повинные живые существа...

— Что за глупости говорит юный господин! — Сяо Цуй покрылась холодным потом и поспешно ухватила Е Вэньтао за руку: — Юный господин проживет сто лет, с чего бы ему так легко умереть! Не будет такого!

Е Вэньтао прищурился: ладно уж, вся та чепуха, что он сочинил под конец, пошла насмарку — у Сяо Цуй на уме был лишь он сам.— Так сестрица Сяо Цуй пойдет в вышивальную мастерскую, ладно?

Сяо Цуй закусила губу и молчала.

— Ну ладно вам, сестрица Сяо Цуй~ От такого заискивающего тона у самого Е Вэньтао мурашки по коже побежали. Черт побери, больше он так делать не будет, а не то его самого от собственной приторности стошнит.

Сяо Цуй глядела на хлопающего наивными большими глазами Е Вэньтао, и у нее возникало ощущение, будто откажи она ему — и станет грешницей на все времена. Еще бы, из-за этого ведь могло случиться бедствие вселенского масштаба... тьфу! Маленький господин ни за что не погибнет от рук преследователей!

Долго ли, коротко ли, но Сяо Цуй наконец кивнула и заодно рассказала о том, что сестрицы из Ци Сю пригласили ее к себе. Е Вэньтао обрадовался: отпала нужда тратить силы на улаживание связей.

Упрямое желание Е Вэньтао пристроить Сяо Цуй именно в Ци Сю на самом деле таило в себе и небольшой эгоистичный мотив: ну знаете, у каждого бойца да урон найдется заветное желание обзавестись личным лекарем, а растить его с малых лет — вообще загляденье.

Долгим и утомительным выдался путь до Усадьбы Скрытого Меча. Е Вэньтао искренне чувствовал, что дорога была ужасно скучной, и если бы не этот проныра Хуа Цин, с которым они всю дорогу пикировались, он бы точно со скуки помер. Эта компания из Союза Благородства была донельзя скучной, главным образом потому, что все до единого смотрели на него как на бедного ребенка и при встрече только и делали, что вздыхали да выказывали жалость.

От этих вздохов Е Вэньтао и самому оставалось только вздыхать. Зато Сяо Цуй отлично сошлась с девчонками из Ци Сю и постепенно раскрыла душу — все-таки вокруг были одни девушки, им проще найти общий язык.

При расставании Сяо Цуй в три ручья слез и соплей ухватила за Е Вэньтао, не желая его отпускать. Вся сцена выглядела так, будто они расстаются навек. Многие из Союза Благородства смотрели на этих двоих детей с глубокой скорбью на лицах, отчего у Е Вэньтао едва не дергался уголок рта: неужели им обязательно подыгрывать с таким усердием?

Поближе узнав людей из Союза Благородства, Е Вэньтао понял, что они в общем-то неплохи. Что же до их общего характера, то Е Вэньтао списывал все на особенности местной воды и почвы. Разве стиль Союза Благородства не должен быть строгим и торжественным? Стоит тебе встать в их лагере, как ты сам невольно начнешь преисполняться строгости и торжественности; даже если у тебя в крови нет этого, притворишься скромником из бунтаря. А в Долине Злодеев толпа грубых мужланов орет во всю глотку в Бурном Ветре, пьет большими

глотками вино и лопают мясо кусками — там, будь ты хоть трижды утонченным человеком, невольно начнешь прикладываться к чашке куда чаще.

Перед лицом разлуки все же оставалась некоторая горечь расставания, и Е Вэньтао подумал, что впредь ему лучше не соваться в дела противостояния лагерей и не вмешиваться попусту. Это ведь не игра, а реальная жизнь, и быть нейтралом — весьма неплохо.

Хотя Хуа Цин обычно вечно препирался с Е Вэньтао и казалось, будто он терпеть его не может, на самом деле он находил это забавным и просто хотел поиграть с Е Вэньтао. В конце концов, они оба были детьми, а из мелких стычек и перепалок очень легко рождается привязанность, так что теперь ему тоже было тяжело расставаться. — Эй, сорванец, — Хуа Цин потрогал себя за нос и вытащил небольшой пузырек. — Оставь это лекарство себе, когда проклятая печать начнет действовать, прими пару таблеток, станет полегче.

Е Вэньтао не стал ломаться, принял флакон:

— Спасибо. Правда, мне тебе нечего подарить, но если в будущем раздобуду что-нибудь стоящее — захвачу и для тебя.

Глаза Хуа Цин загорелись:

— Договорились, смотри не забудь! Это лекарство дал учитель, но раз ты держишь слово, хорошие вещи должны доставаться мне!

Глядя на довольное и радостное лицо Хуа Цин, Е Вэньтао тоже улыбнулся. Если Сяо Цуй была для него старшей сестрой, то этот парень, пожалуй, стал его первым настоящим другом в этом мире? Пусть они по большей части только и делали, что пикировались.

Нет вечных пиров, и вот Е Вэньтао попрощался со всеми. Сяо Цуй предстояло идти с ними по пути в Ци Сю. Е Вэньтао проводил их взглядом, пока они не скрылись из виду, и лишь тогда стоявшая позади служанка подошла и легко хлопнула его по плечу:

— Все ушли, пойдем внутрь, хозяин Усадьбы уже давно тебя ждет.

Встречать их вышли три служанки. Главная из них была одета немного иначе, чем две другие: хотя на ней, как и положено в Усадьбе Скрытого Меча, сверкало неизменное золото, её наряд выглядел более сдержанным и строгим. На ней также были изящные украшения, которых не носили простые служанки, а высокая прическа, перехваченная золотой нитью, и каждое движение источали благородство. Пышная фигура и овальное лицо — снаружи она казалась скорее какой-нибудь знатной дамой.

— Я получила приказ от хозяина Усадьбы встретить тебя, меня зовут Ло Фусянь.

Оказалось, это главная служанка Е Ина. Е Вэньтао всё понял. Положение Ло Фусянь было особым, она не была рядовой служанкой: от всего сердца служила Е Ину и всей душой болела за Усадьбу Скрытого Меча, так что многие ученики относились к ней с глубоким уважением.

— Могу я звать тебя матушка Ло? — размышляя, Е Вэньтао прикинул, что по возрасту она как раз подходила.

Ло Фусянь с улыбкой сжала губы:

— Можно. Сначала пойдем со мной, не заставляй хозяина Усадьбы ждать слишком долго.

Они вошли через северные ворот, и перед ними предстала башня Тяньцзэ. Какая бы высокая графика ни стояла в игре, она не могла сравниться с величием реальности: красные кирпичи и поливная черепица, резьба из белого нефрита и изумруда, и даже каждый оконный переплет был вырезан вручную с невероятным мастерством. Восхищаясь увиденным, Е Вэньтао не забывал мысленно ворчать: и правда, называть Усадьбу Скрытого Меча обителью богатеев — в этом определенно была доля истины.

Башня Тяньцзэ служила местом отдыха Е Ина. Обычно каждый день к часу собаки некоторые ученики приходили сюда заниматься чтением, и тогда Е Ин любил сидеть на высокой террасе и слушать звонкие детские голоса — чистый чтецкой говор молодых учеников помогал ему успокоить мысли и погрузиться в созерцание.

В этот момент Е Ин пил чай в одной из комнат. Ло Фусянь привела гостя, почтительно поклонилась и вышла, закрыв за собой дверь — даже не будучи способной видеть, она соблюдала все правила приличия.

— Мо Тао, верно? — Е Ин поманил его рукой. — Подойди ко мне, мои глаза не видят.

Е Вэньтао послушно подошел.

Е Ин определил его место по звуку:

— Подойди еще немного, протяни руку.

Е Вэньтао шагнул вперед и покорно протянул руку. Е Ин зажал его запястье, и Е Вэньтао почувствовал, как в его тело вливается тонкая нить ци. Должно быть, это и была внутренняя энергия?

Е Ин отпустил руку и кивнул:

— Вот как. Внутренняя энергия в твоём теле весьма необычна, но если ты будешь усердно тренировать боевые искусства, она не выйдет из-под контроля.

Е Вэньтао знал, что его состояние намного лучше, чем у Мо Юя — быть может, как раз потому, что Мо Юй взял удар проклятой печати на себя? Е Вэньтао горько усмехнулся: мучиться от проклятой печати и в то же время благодаря ей оказаться на вершине боевых искусств — если подумать, полнейший бред.

— Ты ненавидишь своего старшего брата?

Голос Е Ина звучал ровно, а тон был спокойным — под стать общему ощущению от него: безмятежная гладь воды, глубокое спокойствие и солидность. Неизвестно, было ли это иллюзией, но Е Вэньтао чувствовал, что Е Ин вовсе не воспринимает его как ничего не смыслящего ребенка.

Е Вэньтао ответил искренне:

— Не ненавижу.

Тон Е Ина не изменился:

— Почему? Он вырезал весь твой род, заставил тебя скитаться и лишился крова — это кровная месть, с которой нельзя жить под одним небом.

Е Вэньтао развел руками:

— Я не знаю, как всё было на самом деле по мнению остальных, но факты не становятся правдой лишь оттого, что о них треплются языки, да и то, что видишь своими глазами, не обязательно является истиной. — Помолчав, он добавил: — И то, что истинно, не обязательно ошибочно.

Уничтожил ли клан Мо Мо Юй? Да. Но делал ли он это по собственной воле? Нет. Если бы не эта проклятая печать, стал бы Мо Юй творить подобное? Главной жертвой был не Е Вэньтао, а Мо Юй. Е Вэньтао мог представить: какой бы беспечной ни казалась внешняя оболочка, Мо Юй наверняка до конца дней будет преследуем кошмарами, и эта багровая пелена навсегда останется неизгладимым шрамом в его сердце.

Услышав ответ Е Вэньтао, уголки губ Е Ина слегка изогнулись в улыбке. Е Ин был очень красив, и хотя отсутствие живого блеска в глазах умаляло его обаяние, это не портило его мужественной внешности. Е Вэньтао на мгновение замер: Е Ин так красиво улыбался! В игре ему еще ни разу не доводилось видеть улыбку Третьего господина, ох, какое же это было наслаждение для глаз!

Е Ин кивнул:

— То, до чего способен додуматься ребенок, должно быть, заставит почувствовать собственную убогость тех людей, что погрязли в распрях.

Ум твой редок. У тебя не только хорошие способности, но и ясный ум. Дитя, не желаешь ли вступить в мою Усадьбу Скрытого Меча и постигать боевые искусства?

Он ждал именно этих слов!

<http://bllate.org/book/21111/2142502>